

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Эпоха Петра I (1672–1725) явилась переломной в истории нашей страны. Ушла в прошлое Древняя Русь. Россия вступала в Новое время. Пожалуй, невозможно отыскать такую сферу, которая не претерпела бы изменений, вызванных энергией деятельного царя. Несомненно, многое из того, что ознаменовало смену эпох, было подготовлено ходом истории и давало себя знать еще в XVII в.

По мнению С. Ф. Платонова, разделяемому большинством историков, «Петр проводил свои реформы без четкого плана, отзываясь на первоочередные потребности. Процесс изменения культуры России в эпоху Петра Великого - наиболее противоречивая часть Петровских реформ. Еще до Петра были созданы предпосылки реформации устоявшихся культурных норм и традиций, заметно усилились связи с зарубежными странами, в Россию постепенно проникают западноевропейские культурные традиции, даже бородобритие уходит корнями в допетровскую эпоху. В 1687 г. была открыта Славяно-греко-латинская академия - первое высшее учебное заведение в России. И все же деятельность Петра была революционной» [8,37].

Важнейшим этапом в проведении реформ стало посещение Петром в составе Великого посольства ряда европейских стран. По возвращении Петр направляет много молодых дворян в Европу для изучения различных специальностей, главным образом для овладения морскими науками. Царь заботился и о развитии образования в России. В 1701 г. в Москве, в Сухаревой башне открывается Школа математических и навигацких наук во главе с профессором Абердинского университета шотландцем Форварсоном. Одним из преподавателей этой школы был Леонтий Магницкий - автор "Арифметики...". В 1711 г. в Москве появляется инженерная школа.

Петр стремился к тому, чтобы как можно скорее преодолеть возникшую еще со времен татаро-монгольского ига разобщенность России и Европы. Одним из ее проявлений было разное летоисчисление, и в 1700 г. Петр переводит Россию на

новый календарь - 7208 год становится 1700-м, а празднование Нового года переносится с 1 сентября на 1 января.

В 1703 г. в Москве выходит первый номер газеты "Ведомости" - первой русской газеты, в 1702 г. в Москву приглашается труппа Куншта для создания театра.

Происходили важные изменения в быту российских дворян, переделавшие российское дворянство "по образу и подобию" европейского. В 1717 г. выходит книга "Юности честное зерцало" - своего рода учебник этикета, а с 1718 г. существовали Ассамблеи - дворянские собрания по образцу европейских [1,19].

Однако нельзя забывать о том, что все эти преобразования исходили исключительно сверху, а потому были достаточно болезненны как для высших, так и для низших слоев общества. Насильственный характер некоторых из этих преобразований внушал отвращение к ним и вел к резкому неприятию остальных, пусть даже самых прогрессивных, начинаний. Петр стремился сделать Россию европейской страной во всех смыслах этого слова и придавал большое значение даже самым мелким деталям процесса.

Петр I: биография

Пётр Алексеевич Романов (Пётр I, Пётр Великий) - первый император всероссийский, родился 30 мая 1672 года, от второго брака царя Алексея

Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной, воспитанницей боярина А.С.Матвеева. Пётр был четырнадцатым ребёнком царя Алексея и первым от его второго брака. Первая жена царя, дочь И.Д. Милославского Марья Ильинична, умерла, оставив ему двух сыновей Фёдора и Ивана, и много дочерей. Таким образом, при царе Алексее в царском семействе два враждебных друг другу круга родных: старшие дети царя с Милославскими и Наталья Кирилловна с сыном и роднёй. Дело в том, что царевичи Фёдор и Иван не отличались физической крепостью и не подавали надежды на долголетие, а младший царевич Пётр цвёл здоровьем, поэтому, несмотря на то, что он был самым младшим из братьев, именно ему было суждено стать царём. На это и надеялись Нарышкины, но этого очень боялись Милославские, и только страх перед царём Алексеем сдерживал проявления семейной вражды.

Со смертью царя Алексея Михайловича глухая борьба Милославских и

Нарышкиных переходит в открытое столкновение. Начались ссоры и интриги. Боярин А.С. Матвеев, стоявший тогда во главе всех дел был сослан на север в Пустозёрск. Положение матери Петра стало очень затруднительно.

Обучение Петра шло довольно медленно. По старорусскому обычаю его начали учить с пяти лет. Учителем Петра стал дьяк Никита Моисеев, сын

Зотов, человек учёный, но любящий выпить. Впоследствии Петр назначил его князем-папой шутовской коллегии пьянства.

Зотов прошёл с Петром азбуку, часослов, псалтырь, евангелие и апостол. Так же начинали своё учение и царь Алексей, и его старшие сыновья.

Зотов касался и русской старины, рассказывал царевичу про дела его отца, про царя Ивана Грозного, о Дмитрии Донском и Александре Невском.

Впоследствии Пётр не терял интереса к истории, придавал ей большое значение для народного образования.

До смерти своего отца, царя Алексея, Пётр жил баловнем в царской семье. Ему было всего три с половиной года, когда умер отец. Царь Фёдор был крёстным отцом своего маленького брата и очень любил его. Он держал Петра при себе в большом московском дворце и заботился о его обучении.

«Учился ли Пётр у Зотова ещё чему-нибудь, остаётся неизвестным; сохранилось предание о том, что Зотов показывал царевичу много “потешных листов”, то есть картинок исторического и бытового содержания, привозимых в Москву из-за границы. За обучением у Зотова должна была следовать схоластическая наука, с которой знакомились старшие братья и даже сёстры

Пётра под руководством киевских монахов. Петру предстояло изучить грамматику, пиитику, риторику, диалектику и философию, латинскую и греческую грамоту и, вероятно, польский язык. Но перед началом этого обучения царь Фёдор умер, и началась смута 1682 года. Из-за этого Пётр остался без систематического образования. До конца жизни он игнорировал грамматику и орфографию» [7,24].

Царь Фёдор Алексеевич умирает, не оставив наследников престола. По общему мнению, наследовать престол должен был его брат Иван. Но 15-летний Иван был очень болезненным и малоумным и, конечно, не мог принять власти. Зная это, любимцы царя Фёдора (Языков, Лихачёв и др.) устроили дело так, что сразу после смерти Фёдора патриарх Иоаким и бояре провозгласили царём младшего царевича

Петра. Однако, права царевича Ивана были нарушены и его родные не могли примириться с происшедшим. Самыми умными и решительными среди них были царевна Софья Алексеевна и боярин Иван Михайлович Милославский. Против своих врагов (Языкова и Нарышкиных) они подняли стрелецкое войско.

Стрельцам дали знать, что царевич Иван задушен и в руки стрельцов дали список “изменников-бояр”. Стрельцы поверили и начали открытый мятеж. 15 мая 1682 года они, вооружившись, пришли в Кремль. Царица Наталья Кирилловна вывела на Красное крыльцо дворца царя Петра и царевича Ивана и показала их стрельцам. Однако стрельцы не успокоились, вломилась в царский дворец и на глазах членов царской семьи зверски убили боярина Матвеева и многих родственников царицы Натальи. Пётр, бывший очевидцем кровавых сцен стрелецкого мятежа, вызвал удивление твёрдостью, какую сохранил при этом: стоя на Красном крыльце он не изменился в лице, когда стрельцы подхватывали на копья Матвеева и его сторонников. Но майские ужасы неизгладимо врезались в память Петра, вероятно, отсюда берут начало и известная нервность, и его ненависть к стрельцам. Через год 11-летний Пётр по развитости показался иноземному послу 16-летним юношей.

Через неделю после начала бунта (23 мая) победители потребовали от правительства, чтобы царями были назначены оба брата; ещё неделю спустя (29-го), по новому требованию стрельцов, за молодостью царей правление было вручено царевне Софье. Партия Петра была отстранена от всякого участия в государственных делах.

За всё время регентства Софьи Наталья Кирилловна приезжала в Москву лишь на несколько зимних месяцев, проводя остальное время в подмосковном селе Преображенском. Около молодого двора группировалась значительная часть знатных фамилий, не решавшихся связать свою судьбу с временным правительством Софьи. Предоставленный самому себе, Пётр разучился переносить какие-то стеснения, отказывать себе в исполнении какого бы то ни было желания. Царица Наталья, женщина “ума малого”, по выражению её родственника князя Куракина, заботилась, по-видимому, исключительно о физической стороне воспитания своего сына.

«Огненный, гениальный ребёнок не может сидеть в комнате без дела; он рвётся из печального опального дома на улицу, собирает около себя толпу молодёжи из придворных служителей: забавляется, играет с ними: как все живые дети любит играть в войну, в солдаты. На берегу Яузы у села

Преображенского он построил себе “потешную” крепость - Пресбург и около неё собрал целую дюжину “потешных” воинов. Сначала это был сплошной сброд “преображенские конюхи”, как выражалась Софья. Потом этой компании Пётр придал форму двух солдатских полков (Преображенского - в селе Преображенском и Семёновского - в соседском селе Семёновском), и понемногу из “потешных” полков у Петра образовались настоящие полки, положившие впоследствии начало гвардии. Полевая забава Петра получила широкие размеры и серьёзное значение. Пётр понял важность военного дела и стал учиться инженерному и артиллерийскому искусству» [5,18].

“Для математики, фортификации, токарного мастерства и огней артифициальных”[4,45] появляется при Петре учитель-иностранец Франц Тиммерман. Сохранившиеся тетради Петра свидетельствуют о его настойчивых усилиях усвоить прикладную сторону арифметической, астрономической и артиллерийской премудрости: те же тетради показывают, что основания этой премудрости так и остались для Петра тайной. Зато токарное искусство и пиротехника всегда были любимыми занятиями Петра. Широко известна страсть Петра к лодкам и кораблям. После того, как Пётр нашёл в селе Измайлове заброшенный мореходный ботик (“дедушку русского флота”) и научился плавать на нём, он весь ушёл в это дело и начал строить суда на большом Переяславском озере.

Многим это казалось пустой забавой. Осуждали в Петре и его близость к немцам. Пётр часто бывал в немецкой слободе, ведь именно там он мог найти объяснения многим непонятным для русских людей вещам, например астрологии.

Заключение

Пётр особенно сблизился с шотландцем Гордоном, генералом русской службы, учёным, и со швейцарцем Лефортом, полковником, человеком очень способным и весёлым. Под влиянием Лефорта Пётр привык к шумным пирам и разгулу. К сожалению, ни князь Борис Алексеевич Голицын - воспитатель Петра, ни его воспитатель Никита Зотов не могли удержать молодого царя от кутежей и шумных пиршеств.